

Теоретико-исторические правовые науки

Theoretical and historical legal sciences

Научная статья

УДК 340.12

<https://doi.org/10.35750/2071-8284-2024-4-10-19>

Виталий Витальевич Балахонский

доктор философских наук, профессор

<http://orcid.org/0000-0003-3098-2802>, Balakhonsky@mail.ru

Санкт-Петербургский университет МВД России

Российская Федерация, 198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1

История государственного и цивилизационного развития России в концептуальном осмыслении российскими мыслителями XIX века: теоретико-исторический анализ

Аннотация: Введение. Период глобального цивилизационного конфликта, разворачивающегося сейчас на международной арене, актуализирует значение обращения к отечественному опыту осмысления истории государственного и цивилизационного развития нашей страны, его научно-теоретической рефлексии в произведениях классиков философии. Задача понять государственные и цивилизационные особенности нашей страны не решается без изучения опыта прошлого, без ретроспективного анализа тенденций их становления и эволюции. Серьезную эвристическую проблему, связанную с изучением заявленной темы, представляет длительный период ее забвения в советской науке и вытеснение на периферию внимания в постсоветское время, вызванное доминированием в исследовательской парадигме прозападной, нелиберальной тематики. **Цель исследования:** осуществить теоретический и исторический анализ важнейших концептуальных подходов к изучению истории развития государственности российскими мыслителями XIX века – В. С. Соловьевым, Е. Н. Трубецким, Н. А. Бердяевым, Н. И. Кареевым и А. С. Хомяковым. **Методы.**

Основными методологическими принципами исследования явились принципы всесторонности и целостности изучения истории государственного и цивилизационного развития России, единства исторического и логического, принцип восхождения от абстрактного к конкретному. Методологической основой проведенного исследования стали методы: системный, обеспечивающий целостность восприятия изучаемого объекта; сравнительно-исторический, позволивший рассмотреть предмет в его эволюции; аксиологический, способствующий выделению наиболее значимых концептуальных подходов к пониманию изучаемой проблематики. Были использованы общенаучные и специальные методы правовых исследований. **Результаты.** Выявлен методологический смысл нравственного потенциала концептуального осмысления российской цивилизации, рассмотрена эволюция смыслового содержания понятия «гуманизм» в его традиционной, неолиберальной и современной патриотической интерпретации, изучена проблема конфликта цивилизаций: ее сущность и детерминанты.

Ключевые слова: государственно-цивилизационное развитие, российская цивилизация, гуманизм, конфликт цивилизаций, историческая память

Для цитирования: Балахонский В. В. История государственного и цивилизационного развития России в концептуальном осмыслении российскими мыслителями XIX века: теоретико-исторический анализ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2024. – № 4 (104). – С. 10–19; <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2024-4-10-19>.

Original article

Vitaly V. Balakhonsky

Dr. Sci. (Phil.), Professor

<http://orcid.org/0000-0003-3098-2802>, Balakhonsky@mail.ru

Saint Petersburg University of the MIA of Russia

1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation

History of state and civilisational development of Russia by Russian thinkers of the XIX century: theoretical and historical analysis

Abstract: Introduction. The phase of worldwide civilisational conflict that is currently taking place in the international arena urges the importance of appealing to the domestic experience in understanding the history of the state and civilisational development of our country, its scientific and theoretical reflection in the works of great philosophers. One cannot understand the state and civilisational peculiarities of Russia unless they examine the experience of the past, retrospective analysis of the tendencies of their formation and evolution. A serious heuristic problem associated with the research is the long-term period of its neglect in Soviet science and its repression to the margins of attention in the post-Soviet period caused by dominance of pro-western and neoliberal studies. **The aim of the research** is to conduct a theoretical and historical analysis of the most important conceptual approaches made by Russian thinkers of the XIX century V. S. Soloviev, E. N. Trubetskoy, N. A. Berdyaev, N. I. Kareev and A. S. Khomyakov related to the study of the statehood history development. **Methods.** The main methodological principles of the research were the principles of comprehensiveness and integrity of the study of the history of the state and civilisational development of Russia, the unity of historical and logical, the principle of ascending from the abstract to the concrete. The methodological basis of the research included the systematic

method, ensuring the integrity of the perception of the object studied; comparative-historical method, allowing to consider the subject in its evolution; axiological method, contributing to the identification of the most significant conceptual approaches to understand the issues studied. General scientific and special methods of legal research were used. **Results.** The paper revealed the methodological meaning of moral potential of the conceptual understanding of the Russian civilisation. The author examined the evolution of the semantic content of the concept 'humanism' in its traditional, neo-liberal and modern patriotic interpretation, and studied the problem of the conflict of civilisations: its essence and determinants.

Keywords: state-civilisational development, Russian civilisation, humanism, conflict of civilisations, historical memory

For citation: Balakhonsky V. V. History of state and civilisational development of Russia by Russian thinkers of the XIX century: theoretical and historical analysis // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2024. – № 4 (104). – P. 10–19; <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2024-4-10-19>.

Введение

Период глобального цивилизационного конфликта, разворачивающегося сейчас на международной арене, актуализирует значение обращения к отечественному опыту осмысления истории государственного и цивилизационного развития нашей страны, его научно-теоретической рефлексии в произведениях классиков философии. Задача понять государственные и цивилизационные особенности нашей страны не решаема без изучения опыта прошлого, без ретроспективного анализа тенденций их становления и эволюции. Серьезную эвристическую проблему, связанную с изучением заявленной темы, представляет длительный период ее забвения в советской науке и вытеснение на периферию внимания в постсоветское время, вызванное доминированием в исследовательской парадигме прозападной, неолиберальной тематики. *Цель исследования:* осуществить теоретический и исторический анализ важнейших концептуальных подходов к изучению истории развития государственности российскими мыслителями XIX века – В. С. Соловьевым, Е. Н. Трубецким, Н. А. Бердяевым, Н. И. Кареевым и А. С. Хомяковым.

Методы

Основными методологическими принципами исследования явились принципы всесторонности и целостности изучения истории государственного и цивилизационного развития России, единства исторического и логического, принцип восхождения от абстрактного к конкретному. Методологической основой проведенного исследования стали методы: системный, обеспечивающий целостность восприятия изучаемого объекта; сравнительно-исторический, позволивший рассмотреть предмет в его эволюции; аксиологический, способствующий выделению наиболее значимых концептуальных подходов к пониманию изучаемой проблематики. Были использованы общенаучные и специальные методы правовых исследований.

Обсуждение

Одной из особенностей теоретического осмысления истории развития отечественной государственности российскими мыслителями XIX века является ее рассмотрение в контексте сложившейся в нашей стране цивилизационной парадигмы.

В основе концепции В. С. Соловьева, посвященной выявлению сущности феномена исторического развития государства и цивилизации, находится гегелевское представление о диалектической триаде, где тезисом выступает «внешнее единство» элементов социума, не опирающееся на достаточные цивилизационные детерминанты; антитезисом является обретение этими элементами самостоятельности, дифференциация их друг от друга, нару-

шающая изначальное внешнее единство; синтезом становится их свободное «внутреннее» единство, обусловленное взаимодополняемостью и взаимовосполняемостью элементов общества [1].

Понимание цивилизационного развития В. С. Соловьевым базируется на выделении двух основных субъектов социально исторического процесса – Бога и человека, различные варианты соотношения действий которых и образуют ход истории, телеологически ориентированный на достижение высшего, идеального состояния государства – Богочеловечества¹. Теория Богочеловечества В. С. Соловьева также основывается на указанной триаде, в которой тезисом является совершенный Бог, а его противоположностью (анти-тезисом) – несовершенный и грешный человек. Их единство достигается в синтезе, который персонифицируется в образе Иисуса Христа, выступающего одновременно и полностью Богом, и полностью человеком. Предлагаемый В. С. Соловьевым Великий Синтез божественного и человеческого несет в себе не только большую нравственную нагрузку, значимую для регуляции поведения индивидов, но и определенный социальный идеал, к которому должно стремиться историческое развитие государства и цивилизации в целом. Подобная телеологическая установка несет в себе мощный нравственный потенциал, раскрывающийся в фиксации атрибутивных особенностей российской цивилизации – ее коллективистских основах (по религиозной терминологии – «соборности») и гуманизме свойственного ей менталитета.

Используя термин «гуманизм», который, по мнению мыслителей XIX века, действительно отражает одну из важнейших особенностей российской цивилизации, мы вкладываем в это понятие изначально присущий ему смысл, состоящий в рассмотрении заботы о человеке и его благе в качестве высшей ценности государства и общества. В современном глобализирующемся мире происходит подмена ранее казавшихся ясными и привычными понятий. Так произошло и с понятием «гуманизм», который в неолиберальной интерпретации превратился в принцип абсолютного доминирования личного над общественным, стал знаменем полного социального эгоизма, попирающего интересы общества и всех других людей, кроме индивида, его выражающего. Такая жизненная установка выполняет социально деструктивные функции и направлена на ослабление государства. Применительно к Российскому государству с его огромными территориями и сложным климатом подобная неолиберальная стратегия не применима, поскольку ведет к распаду государства и деградации общества [2, с. 92–98]. Это прекрасно понимали и отечественные мыслители XIX века, в трудах которых гуманистические идеалы представляли как сотворчество индивида и государства, направленное на приближение к социально значимым идеалам, к построению цивилизации, основанной на заботе государства о своем народе и народа, защищающего и поддерживающего свое государство [3, с. 218].

Методологически интересным представляется понимание причин развития цивилизаций, изложенное В. С. Соловьевым в работах «Три силы»² и «Философские начала цельного знания»³. Свое объяснение автор основывает на выделении в истории трех главных сил, управляющих ходом развития цивилизаций. Первую силу он называет центростремительной и указывает, что она состоит в тенденции подчинения людей одному верховному началу. В ходе реализации этой тенденции происходит ограничение свободы личной жизни, тотальный контроль государства над всеми формами общественной жизни. Полная победа этой тенденции будет означать, по В. С. Соловьеву, упадок культуры и утрату многих цивилизационных основ социального существования. Предельную форму ее выражения философ формулирует в следующем принципе: «Один господин и мертвая масса рабов».

¹ Соловьев В. С. Чтения о богочеловечестве. Философская публицистика // Сочинения : в 2 т. – Москва: Правда, 1989. – Т. 2. – С. 27.

² Соловьев В. С. Три силы : Публичное чтение Владимира Соловьева. – Москва: В Университетской типографии (М. Катков), 1877. – 16 с.

³ Соловьев В. С. Философские начала цельного знания // Сочинения : в 2 т. / общ. ред. и сост. А. Ф. Лосева и А. В. Гулыги ; примеч. С. Л. Кравца [и др.]. – Москва: Мысль, 1988. – Т. 2. – С. 167–173.

Вторую силу В. С. Соловьев обозначает как центробежную, проявляющуюся в движении в противоположную крайность – к отказу от социального единства и утверждению приоритета частных интересов и форм жизни по отношению к общественным формам. Действие этой силы ведет к всеобщему эгоизму и анархии, к «атомизации» людей в социуме и в итоге к тому же результату – упадку культуры и государственности, – что и действие первой силы.

Преодоление крайностей действия первой и второй силы происходит благодаря третьей силе – божественной (смысл которой вполне может быть интерпретирован с позиции высшего нравственного социального начала), с которой мыслитель связывает приведение центропритягательной и центробежной сил в состояние соответствующей меры, позволяющей устранить их взаимоисключительность, дать им позитивное социальное содержание, обеспечить единство и взаимодетерминированность прав личности и общества и тем самым, укрепить цивилизационные основания государственности.

В. С. Соловьев отмечает, что указанные три силы в ходе социально-исторического процесса всегда проявляют свое действие в пропорционально дифференцированном единстве, что и определяет специфику различных цивилизаций. Применяя данный методологический принцип, автор выделяет три цивилизации, наиболее ярко выражающие собственное культурное своеобразие и играющие активную роль в мировой политике – Восточную мусульманскую цивилизацию, Западную цивилизацию и Славянскую цивилизацию. Остальные цивилизации, по мнению философа, не имеют определяющего влияния на мировую социально-политическую историю конца XIX века.

Своеобразие Восточной мусульманской цивилизации детерминировано преобладанием в ней первой силы, проявляющейся в доминировании единого объединяющего социума основания – религии, которая фундирует все аспекты жизнедеятельности страны и нивелирует различия между церковью, государством и цивилизацией.

В противоположность этому определяющей основой Западной цивилизации выступает центробежная сила, результатом действия которой часто являются деструктивные процессы, подрывающие основы культуры и государства.

Несмотря на определенную схематичность подобных методологических установок, следует констатировать, что они фиксируют некоторые важные специфические особенности мировой социокультурной и политической истории.

Анализируя качественное своеобразие Славянской цивилизации во главе с Россией, В. С. Соловьев пишет, что она предстает выражением и результатом действия третьей силы, гармонизирующей на основе высоких нравственных начал действие первых двух сил и придающей цивилизационному развитию единство и высший смысл. В. С. Соловьев высказал мнение о том, что народы, подвластные действию первых двух сил, завершают круг своего цивилизационного развития и наступает эпоха третьей силы.

Следует подчеркнуть, что в рассматриваемый исторический период идея о формировании особой славянской цивилизации не была уникальна, она разделялась многими мыслителями того времени. В частности, об этом прямо говорили в своих работах Н. Я. Данилевский, а позднее О. Шпенглер¹ [4]. Реальный ход дальнейшей истории пошел по другому пути. Единая славянская цивилизация так и не сформировалась, однако самобытная российская цивилизация возникла и получила свое всестороннее развитие на основе сильной государственности имперского и советского периодов нашей отечественной истории [5, с. 319–327; 6, с. 63–79].

В развитии творческого наследия В. С. Соловьева необходимо отметить последующую корректировку некоторых его идей. Так, например, в работе «Чтения о Богочеловечестве»²

¹ Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. 1. Гештальт и действительность / пер. с нем., вступ. ст. и примеч. К. А. Свасьяна. – Москва: Мысль, 1993. – 663 с.

² Соловьев В. С. Чтения о богочеловечестве. Философская публицистика. // Сочинения : в 2 т. – Москва: Правда, 1989. – Т. 2. – С. 5–172.

автор, исходя из фундаментальной методологической установки своей теории – обоснования принципа всеединства, предлагает его конкретизацию, в т. ч. и в области сближения восточного и западного направлений христианской религии и даже в установлении политического союза между русским царем и римским папой. Тем самым он как бы предугадывает события нашей отечественной истории постсоветского периода. Подобный исторический «опыт» имел для нашей страны очень негативные последствия, выразившиеся в ослаблении государства, в развале экономики, упадке отечественной культуры (кроме религиозной), в навязывании населению, в первую очередь молодежи чуждых ценностных установок западной цивилизации [7].

В своей теории исторического процесса В. С. Соловьев преувеличивает значение церкви в цивилизационном развитии, что может быть оправдано социальной ситуацией XIX века, в которой религиозность людей была много выше, чем сейчас. Подобное утверждение в значительной степени утрачивает свою актуальность в веке XXI, поскольку на современном этапе произошло утверждение политики как ведущего фактора, детерминирующего все иные цивилизационные основы социума (правовые, экономические, нравственные и в т. ч. религиозные). Впрочем, В. С. Соловьев не отрицает роли и других факторов цивилизационного развития, помимо религиозного.

Изучение научной литературы по истории государственного и цивилизационного развития России позволяет утверждать, что теория В. С. Соловьева оказала большое влияние на формирование концепций последующих мыслителей. В данной статье мы рассмотрим эту преемственность на основе изучения теорий Е. Н. Трубецкого, Л. П. Карсавина и Н. А. Бердяева.

Результаты

Методологической основой теории Е. Н. Трубецкого выступает общая установка на поиск смысла общественно-политического процесса, при этом философ рассматривает подобный «смысл» не только как объект изучения, но и как средство постижения социальной реальности.

Объяснение истории Е. Н. Трубецкого основывается на ряде фундаментальных идей В. С. Соловьева: 1) Бог есть начало и конец мировой истории; 2) одной из главных движущих сил истории цивилизаций является «Сила Божия»; 3) сущностью становящейся цивилизации выступает «Душа мира» – святая София. Но, в отличие от В. С. Соловьева, он не считает Бога субъектом истории, т. к. полагает, что цивилизации возникают относительно независимыми от самого Абсолюта, но как социальный результат действия его силы – Софии [8, с. 101, 110].

Следует отметить, что некоторые идеи Е. Н. Трубецкого, в определенной степени, предваряют трактовку свободы Н. А. Бердяевым. Эта идейная преемственность реализуется на основе сходства подходов к пониманию проблемы теодицеи, которую оба мыслителя объясняют тем, что Бог захотел, чтобы человечество в своей истории было свободным и цивилизационно воссоединилось с Ним только на основе свободы, что и позиционирует смысл всемирной истории, состоящий в эволюционном восхождении общества и государства на высший уровень собственного развития.

Оригинальный подход к пониманию цивилизаций предложил Н. А. Бердяев, который объяснял процесс их формирования и развития закономерной борьбой Добра против иррациональной Свободы, не подчиненной Богу. В основе его теории лежит представление о том, что эволюция цивилизаций происходит благодаря противодействию трех сил – Бога, судьбы и человеческой свободы [9, с. 219–226]. Доминирование любой из них влечет за собой серьезные цивилизационные последствия.

Доминирование упования народов на свою судьбу ведет к их покорности внешним обстоятельствам, меньшей активности человеческой свободы.

Преобладание в цивилизационных основах влияния иррациональной свободы ведет к социальному распаду и хаосу, что выражается в падении религиозной веры и утрате людьми объединяющего экзистенциального центра цивилизационных основ общества.

Преодоление цивилизационно-деструктивного влияния власти судьбы и иррациональной свободы может быть достигнуто только через Христа, «способного помочь человеческой свободе утвердиться в актах доброй воли» [9, с. 343]. В основе учения Н. А. Бердяева о трех силах, действующих в цивилизационном развитии человечества, с очевидностью прослеживается влияние рассмотренных выше идей В. С. Соловьева.

В исторической теории Н. А. Бердяева раскрывается важное методологическое значение социальных революций, с которыми он связывает в основном социально деструктивные функции по разрушению культурных и цивилизационных основ государства. Революции, в понимании Н. А. Бердяева, лишены творчества, они только расчищают поле исторической деятельности для последующего цивилизационного строительства. Генезис и развитие цивилизационного творчества он связывает с периодом реакции, наступающим после революции, когда получают свою репрезентацию новые формы жизни, коррелирующие со всем историческим прошлым.

Методологические основы своего понимания исторического развития цивилизаций Н. А. Бердяев изложил в разных работах, но в наиболее полном виде они представлены в монографии «Смысл Истории», в которой сформулированы главные принципы и методы экзистенциальной теории цивилизаций.

Представление о возможности объяснения истории цивилизаций Н. А. Бердяев базирует на платоновском отождествлении знания и припоминания. Он пишет, что историческое объяснение возможно лишь как «внутреннее припоминание», внутренняя память всего великого, совершившегося в истории человеческих цивилизаций, какое-то глубинное соединение, отождествление того, что совершается внутри, в самой глубине духа познающего, с тем, что было когда-то в истории [10, с. 19]. Подобная методологическая установка приобретает особый смысл и значимость в условиях постоянных попыток деформации исторической памяти целых народов, широко использующихся Западом для разрушения традиционных цивилизационных ценностей и эффективного манипулирования их общественным сознанием.

Интерпретируя теорию всеединства, Н. А. Бердяев рассматривает процесс проведения исторического исследования прошлого цивилизации как субъективированную форму выражения углубленного самопознания историка, базирующуюся на трактовке исторической памяти любого индивида, как хранящей представления обо всех великих исторических эпохах. Подобные представления, по Бердяеву, носят атрибутивно мифологизированный характер.

Стремление рассматривать в качестве предпосылки изучения прошлых цивилизаций историческое предание и миф не является оригинальным. Данный методологический прием широко представлен в инструментарии многих исследователей, однако Н. А. Бердяев вкладывает в понятие «миф» новый смысл. Он справедливо отмечает, что особенности мифологического мировосприятия не обязательно связаны с представлениями о сверхъестественных феноменах и не обязательно имеют отношение к прошлому: все периоды истории, включая современность, пронизаны мифотворчеством, примером чего выступают многочисленные политические и социальные мифы.

Глубокий рациональный смысл подобного широкого понимания мифотворчества обладает тем методологическим значением, что его изучение позволяет историку понять специфику психологического отношения к происходящим социальным феноменам их современников и потомков, что не только значимо для объяснения соответствующих исторических действий, но и важно для выяснения преемственности формирования исторической памяти в рамках государственно-цивилизационного развития.

Интересной и методологически значимой представляется полемика, развернувшаяся в российской философии относительно понимания прогресса в развитии цивилизаций.

Большинство философов высказало мнение о существовании подобного прогресса. Более того, Н. И. Кареев даже объявил принцип прогрессивного развития законом истории.

Понятие цивилизационного прогресса он разделил на пять частных понятий, каждое из которых является одновременно критерием общего прогресса: 1) прогресс умственный, состоящий в воспитании способности к духовным интересам; 2) прогресс нравственный, проявляющийся в воспитании способности действовать по убеждению и в улучшении принципов этики; 3) прогресс политический, состоящий в развитии свободы и улучшении государства; 4) прогресс юридический, отражающий развитие равенства и улучшение права; 5) прогресс экономический, выступающий как развитие солидарности и улучшение способов совместного добывания средств к существованию¹.

Его позиция солидаризируется с идеями П. Л. Лаврова, который также видел критерии цивилизационного прогресса и регресса в росте (или уменьшении) «солидарности» между людьми и в расширении сознательных процессов и мотивов действия в личностях [11].

Отдельной темой в представлениях о формировании славяно-восточного культурно-исторического типа является проблема конфликта цивилизаций. Общим для понимания причин подобных конфликтов большинство мыслителей считали не социально-экономические или политические противоречия, а различия культур, противоречия между ценностными цивилизационными ориентирами.

Современник А. С. Пушкина русский философ А. С. Хомяков считал основой любой цивилизации религию и связывал смысл конфликтов между Западной и Православной цивилизациями с противоречиями между католической и православной религиями [12]. Конечно, эта идея представляет собой чрезвычайное упрощение сложных политических, экономических, идеологических и т. п. детерминант войн и конфликтов в истории человечества, но в системе этих детерминант религиозный фактор, несомненно, занимает важное место. А. С. Хомякову принадлежит идея о «закате Европы», о ее глубочайшем духовно-культурном кризисе, высказанная им задолго до О. Шпенглера.

Развивая эти идеи А. С. Хомякова, И. В. Киреевский видит в российской цивилизации носительницу мессианской идеи в мировой истории, что крайне актуализируется в условиях современного острого социокультурного конфликта России с Западом. В период Крымской войны 1854–1856 гг. эта идея получила свое развитие в представлениях о конфликте между Западной и Православной цивилизациями как ее основной причине.

Заключение

1. Выявлен методологический смысл нравственного потенциала концептуального осмысления российской цивилизации, проявляющийся в том, что отечественные мыслители XIX века в своих трудах представляли гуманистические идеалы, как сотворчество индивида и государства, направленное на приближение к социально значимым идеалам, к построению цивилизации, основанной на заботе государства о своем народе, и народа, защищающего и поддерживающего свое государство.

2. Рассмотрена эволюция смыслового содержания понятия «гуманизм» в его традиционной, неолиберальной и современной патриотической интерпретации, обосновано понимание гуманизма, базирующееся на рассмотрении заботы о человеке и его благе в качестве высшей ценности государства и общества. Показано, что в современном глобализирующемся мире произошла подмена смысла понятия «гуманизм», который в неолиберальной интерпретации превратился в принцип абсолютного доминирования личного над общественным, стал знаменем полного социального эгоизма, попирающего интересы общества и всех других людей, кроме индивида, его выражающего. Такая жизненная установка выполняет социально деструктивные функции и направлена на ослабление государства.

¹ Кареев Н. И. Историология : (Теория исторического процесса). – Петроград: типография М. М. Стасюлевича, 1915. – С. 74–89.

Применительно к Российскому государству с его огромными территориями и сложным климатом подобная неолиберальная стратегия неприменима, поскольку ведет к распаду государства и деградации общества.

3. Изучена проблема конфликта цивилизаций: ее сущность и детерминанты; выяснено, что общим для понимания причин подобных конфликтов большинство мыслителей считали не социально-экономические или политические противоречия, а различия культур, противоречия между ценностными цивилизационными ориентирами.

Список литературы

1. Балахонская Л. В., Балахонский В. В. Понятие «культура» в науке и массовых коммуникациях: проблема определения сущности / *Философские проблемы отраслевых юридических наук* : Материалы всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 29 мая 2020 г. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2020. – С. 31–37.

2. Припечкин В. В., Балахонский В. В. Современные концепции политической культуры: проблемы генезиса, развития и гносеолого-методологических оснований : монография / под науч. ред. А. А. Лугового. – Санкт-Петербург: Астерион, 2019. – 160 с.

3. *Цивилизационное развитие России: наследие, потенциал, перспективы* : коллективная монография / В. А. Анкушкин, О. Ю. Бойцова, М. Н. Громов [и др.] ; ред.: Е. П. Чельшев [и др.]. – Москва: Издатель Воробьев А. В., 2018. – 440 с.

4. Данилевский Н. Я. Россия и Европа : монография / сост., послесл., коммент. С. А. Вайгачева. – Москва: Книга, 1991. – 573 с.

5. Яковец Ю. В. Новая парадигма теории, истории и будущего мира цивилизаций : Фундаментальная монография. – Москва: МИСК – ИНЭС, 2021. – 564 с.

6. Балахонский В. В., Кудин В. А., Олейников В. С., Джегутанов Б. К. Правосознание и его роль в жизни общества : монография / под общ. ред. В. В. Балахонского. – Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета МВД России, 2018. – 173 с.

7. Strelchenko V., Balakhonsky V., Bakhtin M., Balakhonskaya L., Ivanov E. Socio-historical knowledge: the experience of philosophical-epistemological reflection / *Topical Problems of Green Architecture, Civil and Environmental Engineering (TPACEE-2021)* : E3S Web of conferences, Moscow, April 28–30, 2021. – Moscow, 2021. – Vol. 284, no. 11027.

8. Трубецкой Е. Н. *Смысл жизни*. – Москва: Республика, 1994. – 431 с.

9. Бердяев Н. А. *Философия свободы ; Смысл творчества* / вступ. ст., сост., подгот. текста, примеч. Л. В. Полякова ; журн. «Вопр. Философии» [и др.]. – Москва: Правда, 1989. – 607 с.

10. Бердяев Н. А. *Смысл Истории*. – Москва: Мысль, 1990. – 173 с.

11. Лавров П. Л. *Исторические письма : 1868–1869*. – Изд. 8-е. – Москва: URSS, 2013. – 295 с.

12. Хомяков А. С. *Всемирная задача России* / сост. и коммент. М. М. Панфилова ; отв. ред. О. А. Платонов. – Изд. 2-е – Москва: Институт русской цивилизации, 2011. – 784 с.

13. Кузин Н. Н. *Философия права: специфика репрезентаций онтологических оснований и гносеологического статуса* // *Инновации. Наука. Образование*. – 2020. – № 22. – С. 2017–2022.

14. Фарах С. *Российская цивилизация: энергии пространства и человека* : монография. – Москва: Издательский дом Академии имени Н. Е. Жуковского, 2022. – 320 с.

15. Данильченко С. Л. *Российское государство-цивилизация в пространстве современного гуманитарного знания* : монография. – Уфа: АЭТЕРНА, 2023. – 138 с.

References

1. Balakhonskaya L. V., Balakhonskiy V. V. Ponyatiye «kul'tura» v nauke i massovykh kommunikatsiyakh: problema opredeleniya sushchnosti / *Filosofskiye problemy otraslevykh yuridicheskikh nauk* : Materialy vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Sankt-Peterburg, 29 maya 2020 g. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii, 2020. – S. 31–37.

2. *Pripechkin V. V., Balakhonskiy V. V.* Sovremennyye kontseptsii politicheskoy kul'tury: problemy genezisa, razvitiya i gnoseologo-metodologicheskikh osnovaniy : monografiya / pod nauch. red. A. A. Lugovogo. – Sankt-Peterburg: Asterion, 2019. – 160 s.
3. *Tsivilizatsionnoye razvitiye Rossii: naslediyе, potentsial, perspektivy* : kollektivnaya monografiya / V. A. Ankushkin, O. Yu. Boytsova, M. N. Gromov [i dr.] ; red.: Ye. P. Chelyshev [i dr.]. – Moskva: Izdatel' Vorob'yev A. V., 2018. – 440 s.
4. *Danilevskiy N. Ya.* Rossiya i Yevropa : monografiya / sost., poslesl., komment. S. A. Vaygacheva. – Moskva: Kniga, 1991. – 573 s.
5. *Yakovets Yu. V.* Novaya paradigma teorii, istorii i budushchego mira tsivilizatsiy : Fundamental'naya monografiya. – Moskva: MISK – INES, 2021. – 564 s.
6. *Balakhonskiy V. V., Kudin V. A., Oleynikov V. S., Dzhegutanov B. K.* Pravosoznaniye i yego rol' v zhizni obshchestva : monografiya / pod obshch. red. V. V. Balakhonskogo. – Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii, 2018. – 173 s.
7. *Strelchenko V., Balakhonskiy V., Bakhtin M., Balakhonskaya L., Ivanov E.* Socio-historical knowledge: the experience of philosophical-epistemological reflection / Topical Problems of Green Architecture, Civil and Environmental Engineering (TPACEE-2021) : E3S Web of conferences, Moscow, April 28–30, 2021. – Moscow, 2021. – Vol. 284, no. 11027.
8. *Trubetskoy Ye. N.* Smysl zhizni. – Moskva: Respublika, 1994. – 431 s.
9. *Berdyayev N. A.* Filosofiya svobody ; Smysl tvorchestva / vstup. st., sost., podgot. teksta, primech. L. V. Polyakova ; zhurn. «Vopr. Filosofii» [i dr.]. – Moskva: Pravda, 1989. – 607 s.
10. *Berdyayev N. A.* Smysl Istorii. – Moskva: Mysl', 1990. – 173 s.
11. *Lavrov P. L.* Istoricheskiye pis'ma : 1868–1869. – Izd. 8-ye. – Moskva: URSS, 2013. – 295 s.
12. *Khomyakov A. S.* Vsemirnaya zadacha Rossii / sost. i komment. M. M. Panfilova ; otv. red. O. A. Platonov. – Izd. 2-ye – Moskva: Institut russkoy tsivilizatsii, 2011. – 784 s.
13. *Kuzin N. N.* Filosofiya prava: spetsifika reprezentatsiy ontologicheskikh osnovaniy i gnoseologicheskogo statusa // Innovatsii. Nauka. Obrazovaniye. – 2020. – № 22. – S. 2017–2022.
14. *Farakh S.* Rossiyskaya tsivilizatsiya: energii prostranstva i cheloveka : monografiya. – Moskva: Izdatel'skiy dom Akademii imeni N. Ye. Zhukovskogo, 2022. – 320 s.
15. *Danil'chenko S. L.* Rossiyskoye gosudarstvo-tsvivilizatsiya v prostranstve sovremennogo gumanitarnogo znaniya : monografiya. – Ufa: AETERNA, 2023. – 138 s.

Статья поступила в редакцию 16.06.2024; одобрена после рецензирования 31.10.2024; принята к публикации 25.12.2024.

The article was submitted June 16, 2024; approved after reviewing October 31, 2024; accepted for publication December 25, 2024.